

Мошков Валентин Александрович

Гагаузы Бендерского уезда

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валентин Александрович М.**
Гагаузы Бендерского уезда / Мошков Валентин Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 101 с.

ISBN 978-5-519-98054-8

ISBN 978-5-519-98054-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гагаузской семьѣ. Надо сюда прибавить, что мужъ жену и жена мужа называютъ по именамъ, но мужъ, когда хочетъ обратиться ласково къ женѣ, прибавляетъ къ ея имени слово „мири“, общее гагаузамъ съ болгарамъ, трудно переводимое на русскій языкъ, что-то въ родѣ „милая“.

Вообще ласкательныхъ выраженій у гагаузовъ немного и при томъ по кодексу приличій они дозволительны только для матери, когда она обращается къ своимъ дѣтямъ. Но отцы такіа названія не употребляютъ или употребляютъ весьма рѣдко. Сюда принадлежатъ: „джянымъ“—душа моя, „айолъ“—милый, „евладымъ“—что-то вродѣ дитятко, „кудѹжка“—малюточка, „мыцка“—кошечка (съ молдаванскаго), „чоджимъ“—мой мальчикъ, „кызчаазымъ“—моя дѣвочка, „чѹджюмъ“—сынѹкъ (въ обращеніи къ старшимъ сыновьямъ) и наконецъ „ушаджимъ“, „ушаамъ“—мое дитятко.

Затѣмъ что касается своихъ сосѣдей или односельчанъ, то гагаузы принимаютъ въ расчетъ самое отдаленное родство и въ обращеніи къ такимъ отдаленнымъ родственникамъ, разговаривая съ ними, приравниваютъ ихъ къ тому или другому поколѣнію своихъ ближайшихъ родственниковъ, т. е. 1) къ старшему поколѣнію, дѣду, бабу и тогда называютъ „дяду“ или „бабо“, 2) къ поколѣнію своего отца и матери и тогда называютъ „чѹчу“ или „бади“. При этомъ прибавляется также и имя того, кого называютъ: „чѹчу Янчу“ или „бади Пѣтри“, а женщинъ: „булю Калина“, „булю Дѹмна“ наконецъ 3) къ своему поколѣнію, причемъ старшихъ себя называютъ: мужчинъ „Коли бѣтю“ или „Пѣтри ага“, а женщинъ: „булю Дѹмна“, булю Маріа. Младшихъ же себя по лѣтамъ зовутъ и мужчинъ и женщинъ просто по имени.

Кромѣ того, для дальнихъ родственниковъ мужчинъ существуетъ названіе „сувѣту“ или „свѣту“, а для женщинъ „свѣтя“. Этими именами называютъ, напримѣръ, дядю или тетку братней жены и всѣхъ ея родственниковъ, а также родственниковъ сестрина мужа. Дальнихъ родственниковъ называютъ также „ениште“, напримѣръ, мужа старшей сестры называютъ такъ ея младшіе братья и сестры, а ея старшіе братья и сестры называютъ его „гюва“. Тѣмъ же именемъ зовутъ и тѣхъ родственниковъ, которыхъ отецъ или мать называютъ „ениште“. Зятя, т. е. мужа дочери, называютъ гюва, а невестку—„гелин“. Если старшій братъ жены моложе ея мужа, то мужъ называетъ его „агалык“.

Наконецъ совершенно постороннихъ односельчанъ, не подходящихъ ни подъ какое родство, называютъ „дѣду или бабо“, если называющему лѣтъ 20—25, а тому, котораго называютъ, лѣтъ 70—80, т. е. если онъ совсѣмъ дряхлый, такъ что еле-еле ходитъ. Если же человѣку не свыше 50—60 лѣтъ, то его зовутъ по имени съ прибавленіемъ слова „Мош“ (по-молдавански — дядя), напримѣръ: Мош Дѣму, Мош Пѣтри, а женщины того же возраста называютъ „бѣлю“, причемъ къ этому названію женщины въ обращеніи къ старшимъ себя женщинамъ могутъ еще прибавлять „мари бѣлю“, чего мужчинамъ не дозволяется. Наконецъ къ дѣвушкамъ, которыхъ вовсе не знаютъ по имени, обращаются со словами „мари-кызъ“ (милая дѣвушка) и мужчины и женщины. Кромѣ всего этого, тотъ изъ гагаузовъ, который побывалъ на поклоненіи въ Іерусалимѣ, получаетъ титулъ, которымъ его называютъ всѣ знающіе его, мужчины, — „Хаджи“, а женщина — „Хаджіяка“. И тогда этотъ титулъ замѣняетъ для него всѣ другія названія, онъ не только постоянно прибавляется въ имени лица, напр., „Хаджи Димитри“ или „Хаджи Кѣли“, но переходитъ отчасти и на его дѣтей. Ихъ называютъ „Хаджиныи Пѣтриси“ или Хаджиныи „Яньчусу“, т. е. Пѣтри сынъ Хаджи или Яньчу сынъ Хаджи.

Соотвѣтственно родству между гагаузами и ихъ взаимной титуловкѣ устанавливаются и правила обращенія между ними при встрѣчахъ. Такъ равный съ равнымъ подаютъ другъ другу правую руку, причемъ мужчины должны первые подавать руку женщинамъ. Исключеніе составляетъ только тотъ случай, когда парень приходитъ къ дѣвушкѣ въ ея домъ. Тогда уже она первая протягиваетъ ему руку. Шапку при встрѣчахъ не снимаютъ, развѣ только тогда, когда встрѣчающіеся находятся такъ далеко другъ отъ друга, что голосъ ихъ не долетаетъ. Тогда они подаютъ другъ другу сигналы сниманіемъ шапки и подниманіемъ ея вверхъ.

Что касается обычая цѣлованія въ губы, то онъ считается у гагаузовъ даже между женщинами страннымъ, неприличнымъ, предосудительнымъ и грѣховнымъ. Последнее мотивируется тѣмъ, что Іуда предалъ Спасителя цѣлованіемъ. Но зато у гагаузовъ чрезвычайно сильно распространенъ обычай цѣлованія рукъ. Такъ, если въ домъ приходитъ гость, хотя бы и молодой, но уже женатый, то всѣ холостые парни въ домѣ, дѣвушки и дѣти безъ исключенія цѣлуютъ у него руку, если же гость холостой, то

руку его цѣлуютъ только маленькіе дѣти. Если гагаузь самъ приходитъ въ чужой домъ, то онъ также цѣлуетъ руки у всѣхъ старшихъ себя, хотя бы даже своихъ старшихъ братьевъ. На улицѣ одинъ у другого рукъ не цѣлуютъ, за исключеніемъ руки крестнаго отца и крестной матери. Этимъ послѣднимъ крестникъ долженъ поцѣловать руку, гдѣ бы ихъ ни встрѣтилъ. Если встрѣча произошла въ полѣ, на работѣ, то крестникъ долженъ оставить свою работу и подойти къ крестнымъ къ ручкѣ. Мы уже видѣли изъ описанія гагаузской свадьбы, что невестѣ приходится безпрестанно цѣловать руки ей благодѣтельствующія, хотя бы благодѣтель былъ маленькій ребенокъ, а благодѣяніе его ограничивалось одной копеечкой. Далѣе на свадьбѣ всѣ „изметчи“ и „зілвы“ при каждой встрѣчѣ цѣлуютъ руки у всѣхъ женатыхъ участниковъ свадьбы.

Наконецъ изъ описанія же свадьбы мы видѣли, что у гагаузовъ существуетъ довольно рѣдкій обычай цѣлованія женихомъ и невестой у ихъ родителей колѣней и подошвъ сапога.

При всѣхъ встрѣчахъ между гагаузами, какъ въ домахъ, такъ и на улицѣ, кромѣ рукопожатій и цѣлованій рукъ, существуетъ множество выработанныхъ разъ на всегда и обязательныхъ для всѣхъ привѣтственныхъ формулъ, различныхъ на разные случаи. Если на улицѣ встрѣчаются два гагаузы, то младшій изъ нихъ долженъ привѣтствовать старшаго утромъ: „Сабансайрысын“ (Добраго утра), въ полдень: „Заман-айрысын“, а вечеромъ: „Авшам-айрысын“. На что привѣтствуемый отвѣчаетъ: „Кебетайрысын“ или „Кебетан-хйрысын“. Если встрѣчаются двое идущихъ на работу, то они говорятъ другъ другу, опять-таки начиная съ младшего: „урларозблсун“ или „урала“. Если одинъ работаетъ, а другой проходитъ мимо, то проходящій привѣтствуетъ работающаго: „Колай геля“ (Пусть дѣло идетъ легко), а работающій ему отвѣчаетъ: „Алла-розблсун“. Такими же самыми привѣтствіями обмѣниваются и тогда, когда гость приходитъ въ домъ и застаётъ хозяина за работой. Если женщина встрѣчаетъ мужчину, ѣдущаго на работу, то она говоритъ ему: „Алла ярдым етсаян“ (Да поможетъ тебѣ Богъ), а мужчина ей отвѣчаетъ: „Саа олайсын“ (Будь здорова) или „Алла версинь“ (Дай Боже). При входѣ гостя въ домъ хозяинъ первый привѣтствуетъ его словами: „Сефаа гельдинь“ или „Хош гельдинь“ (Добро пожаловать), а

гость ему отвѣчаетъ: „Сефаа булуштук“ или „Хош булуштук“ (Будьте здоровы). Вслѣдъ за сѣмъ особенно вѣжливый хозяинъ освѣдомляется о здоровьи своего посѣтителя: „Насы дыр кефлениз?“, на что гость отвѣчаетъ: „И дыр шиньдиликъ“ (Въ настоящее время хорошо). Если гость пришелъ въ домъ во время какой-нибудь ѣды, то хозяинъ приглашаетъ его садиться за столъ нижеслѣдующими словами, хотя бы даже былъ съ нимъ во враждебныхъ отношеніяхъ: „Букор гель екмекъ йимья“ (Пожалуйста, иди хлѣбъ есть). То же самое дѣлается и въ томъ случаѣ, если при входѣ гостя пили вино. Но если гость пришелъ не во время ѣды, то нарочно для него на столъ не накрываютъ, за исключеніемъ того случая, если гость изъ чужого села или вообще пріѣхалъ съ дороги. Угощая виномъ, хозяева говорятъ: „Шевкиниая, сефаа гелдянииз“, а гость отвѣчаетъ: „Шефкиняросун сефаа булуштук“. Когда одинъ изъ сидящихъ за столомъ кончитъ свой стаканъ вина, то хозяинъ говоритъ ему: „Афетляр олоун“ (На здоровье), а тотъ отвѣчаетъ: „Алла розолсун“ (Благодарю). Угощая гостей какимъ-нибудь кушаньемъ, хозяинъ говоритъ имъ: „Афедясиниз йыкрамы“ (Не взыщите на угощеніи). Гость благодаритъ хозяевъ за угощеніе: „Берекетъ версинь“ (Дай Боже изобиліе) или „Саа оласын“ (Будьте здоровы), а хозяинъ отвѣчаетъ ему: „Алла версинь саалык“ (Дай Боже здоровье). Если между двумя гагаузами происходитъ какая-нибудь торговая сдѣлка, то по окончаніи ея они бьютъ другъ друга по рукамъ и продающій говоритъ: „Саалыджийлян кулланысын“ (Здорово работать), а покупающій ему отвѣчаетъ: „Паранын хаирыны гѳрясинь“ (Чтобы тебѣ видѣть счастье отъ денегъ). Наконецъ если гость уходитъ изъ дому, то онъ говоритъ хозяину: „Кал саалыджийлян“ (Оставайся здоровъ), а хозяинъ ему отвѣчаетъ: „Вар саалыджийлин“ (Иди здоровымъ). Если же гость засидѣлся и уходитъ позднимъ вечеромъ, то онъ говоритъ хозяину: „Гѳджия сайрысын“ (Покойной ночью), а ему отвѣчаютъ: „Хайра карши“ (И вамъ того же желаемъ).

Но возвратимся однако къ семейнымъ отношеніямъ гагаузовъ, о которыхъ мы начали нашу рѣчь. Мы уже говорили, что связь между членами гагаузовской семьи поддерживается даже и въ томъ случаѣ, если взрослые сыновья уже женились и живутъ отдѣльно отъ отца, въ своемъ собственномъ домѣ. Народные обычаи, ко-

торые у гагаузовъ до сихъ поръ свято соблюдаются, требуютъ, чтобы всѣ члены семьи, хотя и раздѣленные разстояніемъ, періодически въ извѣстные дни въ году посѣщали другъ друга или сходились вмѣстѣ. Одинъ изъ такихъ періодовъ наблюдается съ 1-го Января въ теченіе первыхъ пяти дней Нового года. Въ это время всѣ женатые гагаузы вмѣстѣ со своими женами должны разнести по большому пшеничному „колачу“ съ положенной на него, зарѣзанной, но не вареной курицей, съ кускомъ мяса или съ кускомъ рыбы ко всѣмъ своимъ старшимъ родственникамъ. Такими старшими родственниками для мужа считаются: 1) его отецъ и тестъ, ихъ дяди и тетки, братья и сестры, 2) его и жены старшіе братья и сестры, 3) его и жены дяди и тетки по отцу и по матери и 4) его и жены старшіе, чѣмъ они, двоюродные братья и сестры тоже по отцу и по матери. Но при этомъ подношеніе „колачей“ обязательно только тѣмъ изъ перечисленныхъ родственниковъ, которые женаты или состоятъ въ замужествѣ. Кромѣ того, такіе же „колачи“ обязательно отнести къ крестнымъ отцамъ своему и жениному, къ отцу того, у кого бывалъ „деворемъ“ на свадьбѣ и наконецъ къ своимъ благодѣтелямъ, если они есть, къ такимъ, которые спасли жизнь (напримѣръ, вытащили изъ воды) или имущество (помогли выиграть важный судебный процессъ). Разносить „колачъ“ ко всѣмъ этимъ лицамъ обязательно для молодыхъ хозяевъ только въ первые три года послѣ ихъ свадьбы, а затѣмъ понемногу число такихъ подношеній все сокращается. Но обязанность подносить своему отцу родному, крестному отцу, старшимъ братьямъ и благодѣтелямъ не прекращается до самой смерти. Уже изъ вышесказаннаго видно, что не мало приходится печь „колачей“ на Новый годъ каждому изъ молодыхъ хозяевъ, но количество это еще увеличивается, если случается, что женатые братья живутъ вмѣстѣ, въ одномъ домѣ. Тогда младшимъ братьямъ приходится разносить „колачи“ не только своимъ родственникамъ по женѣ, но еще и всѣмъ тѣмъ, которымъ разносятъ ихъ старшіе братья. Такимъ образомъ случается, что одному семейству приходится разнести до 30—40 „колачей“ и тогда они уже не разносятся, а развозятся на телегѣ. Впрочемъ, на практикѣ это случается очень рѣдко, такъ какъ не нужно забывать, что каждый разносящій „колачи“ и самъ получаетъ отъ другихъ, а потому часть ихъ можетъ не печь, а толь-

ко передать „колачи“, полученные имъ отъ кого-нибудь другого. Хотя обязанность раздавать „колачи“ лежитъ на всѣхъ женатыхъ гагаузахъ, но тяжелѣе всего она приходится для молодыхъ супруговъ въ первые года ихъ семейной жизни. Являясь съ „колачемъ“ къ своимъ родственникамъ, вмѣстѣ съ женой, гагаузъ всегда несетъ съ собой графинъ съ виномъ. Послѣ надлежащаго привѣтствіи, сказаннаго имъ хозяевамъ дома, жена передаетъ имъ „колачъ“, а мужъ угощаетъ виномъ прямо изъ горлышка. Послѣ того и хозяева угощаютъ ихъ, чѣмъ Богъ послалъ. Если родственниковъ оказывается много, то на такія посѣщенія уходитъ цѣликомъ три первые дня Нового года.

Въ теченіе масляной недѣли гагаузы также обязательно ходятъ въ гости ко всѣмъ своимъ старшимъ родственникамъ, соблюдая при этомъ очередь старшинства. Такъ, напримѣръ, въ понедѣльникъ ходятъ къ старшему брату, во вторникъ ко второму и т. д. А въ послѣднее воскресенье масленицы вечеромъ всѣ собираются цѣлыми семействами со всѣми чадами и домочадцами въ домъ къ старшему въ родѣ, т. е. къ дѣду, а если его нѣтъ, то къ отцу или къ старшему брату, чтобы испросить другъ у друга прощеніе передъ наступающимъ великимъ постомъ. Всѣ собравшіеся садятся и поочередно, начиная со старшихъ, подходятъ сначала къ самому старшему въ родѣ, потомъ ко всѣмъ старше себя, цѣлуютъ имъ руку и говорятъ: „прѣстеть бени“ (прости меня), на что получаютъ въ отвѣтъ: „Алла прѣстеть сени“ (Богъ тебя прости). Если при этомъ случаются родственники однодѣтки, то они другъ у друга рукъ не цѣлуютъ, а только подають руки. Но малѣйшее старшинство, хотя бы только на одинъ мѣсяцъ, строго соблюдается. Когда прощаніе окончено, то всѣ садятся ужинать, при чемъ старшій изъ холостыхъ парней подаетъ всѣмъ по рюмкѣ водки, начиная съ самыхъ старшихъ.

На Пасхѣ каждая хозяйка, также какъ и на Новый годъ, печетъ множество „колачей“, которые, такъ же какъ и на Новый годъ, разносятся по всѣмъ старшимъ семейнымъ родственникамъ. Разница въ соблюденіи этого обычая сравнительно съ новогоднимъ заключается только въ томъ, что на „колачъ“ кладется не курица, не мясо и не рыба, а отъ 3-хъ до 5-ти крашенныхъ яицъ. Во вторыхъ, разноской „колачей“ занимаются уже не оба супруга, а только одна жена безъ участія мужа.

Для иллюстраціи обычая разносить „колачи“ всѣмъ родственникамъ, приводимъ списокъ родственниковъ одного изъ Бешалманскихъ гагаузовъ, Николая Кёси (которымъ этотъ послѣдній долженъ былъ разнести по „колачу“), расположенныхъ въ порядкѣ ихъ старшинства.

Отцовская сторона:

1) Родіонъ Кёся, родной дядя отца (чичу); 2) Дмитрій Кёся, старшій братъ отца; 3) Петри Кёся, средній братъ отца; 4) Степанъ Кёся, младшій братъ отца; 5) Василь Сары, отецъ Дмитрія Сары, у котораго Николай Кёся былъ деверемъ на свадьбѣ; 6) Константинъ Дюльгеръ, крестный отецъ Николая Кёси; 7) Илія Терая, мужъ Марины, племянницы отца, дочери Дмитрія Кёси; 8) Кости Капаклы, дядя отца по матери (уйчу); 9) Иванъ Капаклы, женатый сынъ Кости Капаклы.

Материна сторона:

10) Лефтеръ Драгни, старшій братъ матери; 11) Тодуръ Драгни, второй братъ матери; 12) Иляна Калсумунъ, старшая сестра матери (замужняя); 13) Параскева Кёро, дочь Тодура Драгни (замужняя); 14) Иляна Капаклы, вторая дочь Тодура Драгни (замужняя).

Родственники жены Николай Кёси:

15) Дмитрій Сары, отецъ жены; 16) Тодуръ Сары, дядя жены по отцу; 17) Константинъ Сары, тоже; 18) Гёрги Сары, тоже; 19) Иванъ Сары, тоже; 20) Афтенія Шамайлы, тетка жены по отцу (замужняя); 21) Афтина (фамиліи не знаетъ), тоже (живетъ въ С. Баурчи); 22) Маноль Капаклы, крестный отецъ жены; 23) Параскева Топаль, старшая сестра жены (замужняя); 24) Иляна (фамиліи не помнитъ), тетка жены по матери (замужняя).

Итого, предстояло Николаю Кёси спечь 24 колача. Считаю, что на каждый колачъ нужно 7 фунтовъ муки, требовалось ея 4 пуда 8 фунтовъ.

Чтобы закончить то, что намъ извѣстно о семейныхъ отношеніяхъ гагаузовъ, нужно сказать слова два о положеніи у нихъ

работниковъ. Безъ работника или безъ нѣсколькихъ не обходится ни одинъ зажиточный гагаузъ. Они нанимаются обыкновенно на цѣлый годъ, съ платою отъ 100 до 120 рублей на хозяйскихъ харчахъ. Въ работники чаще всего идутъ молодые люди изъ дѣтей наименѣе состоятельныхъ крестьянъ, которые собираются начать собственное хозяйство, но не имѣютъ денегъ на покупку воловъ, безъ которыхъ здѣшнее хозяйство немислимо. Наемъ работниковъ производится обыкновенно въ началѣ великаго поста, такъ какъ около этого времени начинаются яровые посѣвы. Срокомъ найма назначается или годъ, т. е. Великій постъ слѣдующаго года, или, если хозяинъ не въ состояніи нанять работника на круглый годъ, то Дмитріевъ день. За это время платятъ отъ 60 до 80 рублей. Въ работникахъ чаще всего остаются два, три, четыре года, но иные служатъ до семи и до десяти лѣтъ. Последніе случаи, впрочемъ, встрѣчаются какъ рѣдкость. Молодые люди нанимаются въ работники не всегда только въ своемъ селѣ, иногда они идутъ въ другія гагаузскія села или даже въ болгарскія и нѣмецкія колоніи. У молдаванъ приходится наниматься очень рѣдко, такъ какъ молдаване въ общемъ живутъ гораздо бѣднѣе, чѣмъ гагаузы.

Службѣ въ работникахъ гагаузы, не безъ нѣкотораго основанія, придаютъ значеніе наравнѣ съ окончаніемъ курса въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи. Не даромъ большинство гагаузскихъ сказокъ начинается съ того, что герой проситъ свою мать спечь ему хлѣбъ, кладетъ этотъ хлѣбъ въ сумку и идетъ наниматься въ работники, послѣ чего уже начинаются всѣ его приключенія. Дѣйствительно, за время своей службы въ работникахъ молодой гагаузъ увидитъ, испытаетъ и узнаетъ столько для себя новаго, сколько едва ли онъ увидитъ потомъ за всю свою остальную жизнь. Прежде всего онъ научается здѣсь обхожденію съ чужими людьми, затѣмъ знакомится съ сельскимъ хозяйствомъ въ его мельчайшихъ деталяхъ, а если его хозяинъ знаетъ какое-нибудь ремесло, то и съ ремеслами. Намъ не разъ приходилось встрѣчать кузнецовъ гагаузовъ, которые научились этому ремеслу, служа въ работникахъ у нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ молодой человекъ, живя въ чужомъ селѣ, приглядывается къ чужимъ порядкамъ, къ чужимъ нравамъ и обычаямъ, сравниваетъ ихъ со своими родными и, разумеется, это рѣдко проходитъ для него безъ

слѣдно. Здѣсь же въ чужихъ людяхъ онъ иногда присматриваетъ себя и невѣсту.

Такъ какъ здѣшніе работники не принадлежатъ къ числу бездомныхъ скитальцевъ, закабалившихъ себя на всю жизнь, и не сегодня завтра сами сдѣлаются хозяевами, то и отношеніе ихъ къ своимъ нанимателямъ довольно свободное, и сами хозяева смотрятъ на нихъ какъ на своего брата. Вотъ почему положеніе здѣшняго работника гагауза въ чужой семьѣ мало отличается отъ положенія его въ родномъ домѣ. Вся разница сводится къ тому, что роль его отца переходитъ къ хозяину, который фактически пользуется по отношенію къ нему всѣми правами его отца. Поэтому, если хозяинъ и поколотитъ иногда своего работника, то работникъ на это не обижается, потому что видитъ въ такихъ побояхъ только необходимый атрибутъ „науки“, безъ котораго, при крутыхъ нравахъ гагаузской семейной жизни, ему на прожить и въ своей родной семьѣ. Во всемъ остальномъ работникъ живетъ у своего хозяина на положеніи родного сына, т. е. ѣсть съ нимъ за однимъ столомъ ту же самую пищу, участвуетъ наравнѣ съ прочими членами семьи въ ея семейныхъ торжествахъ, спитъ вмѣстѣ съ хозяйскими дѣтьми, своими сверстниками и т. д.

Чтобы отъ семейныхъ отношеній гагауза перейти къ его общественнымъ отношеніямъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о гагаузокомъ гостепріимствѣ. Если и у самыхъ цивилизованныхъ народовъ Европы гостепріимство до настоящаго времени считается добродѣтелью и не потеряло ни своей цѣны, ни значенія, то для народа, стоящаго на такой степени развитія, какъ наши бендерскіе гагаузы, гостепріимство обязательно для каждого человѣка и составляетъ часть его культа. Значеніе слова, которымъ гагаузы обозначаютъ понятіе гостепріимства, не совсѣмъ соответствуетъ нашему. Оно, если хотите, даже шире нашего. У насъ дѣло идетъ о „гостѣ“, т. е. о понятіи частномъ, такъ какъ подъ гостемъ никто не понимаетъ каждого человѣка, а у гагаузовъ гостепріимство называется „адамлык“, т. е. происходитъ отъ слова „адамъ“ — человѣкъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, безъ различія его положенія, національности, языка, цвѣта кожи и т. д. Въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ слова „адамлык“, оно звучало бы чѣмъ-то вроде „человѣчности“. Конечно, отъ слова до дѣла еще дистанція огромнаго размѣра, но во всякомъ случаѣ

можно думать, что тѣ, кому принадлежало слово „адамлык“, т. е. отдаленные предки гагаузовъ, придавали этому понятію очень важное и широкое значеніе. Что касается современныхъ гагаузовъ, то достаточно познакомиться съ устройствомъ гагаузскихъ хатъ, чтобы согласиться, что гостепріимство составляетъ для нихъ далеко не шуточное дѣло. Дѣйствительно всякій гагаузъ лѣзетъ изъ кожи, чтобы построить себѣ не одинъ домъ, а два. Одинъ маленкій, тѣсный и грязный, онъ строитъ для себя и называетъ его „кѹхня“, а другой большой, чистый и разукрашенный внутри коврами, полотенцами и проч.—собственно домъ („евъ“), предназначенъ исключительно для пріема гостей, а въ остальное время стоитъ совершенно пустымъ съ закрытыми ставнями. Далѣе, когда гагаузъ выбираетъ неvěсту для себя или для своего сына, то первый его вопросъ бываетъ: „йыкрамъ янаѣр-мы ябынджіа“? т. е. умѣетъ ли она оказывать уваженіе къ чужому (гостю)? Наконецъ тѣ общественные пиры, которые гагаузы по временамъ устраиваютъ и которые называются „Курбан“, т. е. жертва Богу, въ дѣйствительности являются жертвой не Богу, а долгу гостепріимства.

„Курбаны“ устраиваются у гагаузовъ или отдѣльными лицами или цѣлымъ сельскимъ обществомъ. Тѣ и другіе сохранились до настоящаго времени въ качествѣ переживаній. Несомнѣнно, что въ свое время они были частными и общественными моленіями, соединенными съ жертвоприношеніемъ языческимъ богамъ.²⁾

Каждый состоятельный гагаузъ выбираетъ изъ родившихся у него телятъ самаго лучшаго бычка на „курбан“, т. е. въ жертву Богу. Такіе бычки не пасутся вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ въ стадѣ, а ходятъ на полной свободѣ. Ничъ не возбраняется зайти въ любое поле, въ любой огородъ и ѣсть тамъ все, что имъ вздумается. Въ селѣ они извѣстны всѣмъ и каждому какъ „Алахлыкъ“ (предназначенное для Бога) и выгнать ихъ изъ поля считается большимъ грѣхомъ³⁾. Выростая въ полной свободѣ и не зная ни пастуха, ни кнута, такіе быки дѣлаются дикими и свирѣпыми. Свои односельчане ихъ не украдутъ, такъ какъ это былъ бы неотмолимой грѣхъ, а чужимъ они и сами въ руки не дадутся. По мнѣнію гагаузовъ, даже волки ихъ боятся и никогда не съѣдятъ. Къ коровамъ ихъ не подпускаютъ, это было бы грѣшно. Въ селѣ такихъ бычковъ набирается одновременно 5—7. Зимой они